

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-72-94

УДК 94:37.09(477.62)"1914"

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА В 1914 г.**

Надежда Николаевна Разумная

Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР

n.razumnaya@donnu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникшие в сфере образования на территории Мариупольского уезда в условиях начального периода Первой мировой войны в 1914 г. Особое внимание уделяется вопросам финансирования старых и новых школ, училищ; результатам первого опыта организации школьных завтраков в нескольких школах уезда, проблеме обеспечения школ питьевой водой; определены перспективы в сфере образования в 1915 г. Сделаны выводы о том, что в связи с начавшейся войной земства вынуждены были ограничивать планируемые статьи расходов на развитие образовательных учреждений и особенно более тщательно стали рассматривать просьбы о материальной помощи на образование.

Ключевые слова: Первая мировая война, земство, образование, Мариупольский уезд, 1914

Для цитирования: Разумная Н.Н. Особенности системы образования на территории Мариупольского уезда в 1914 г. // *Культурный ландшафт регионов* 2021. Том 3. № 2. с. 72-94.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-72-94

Original article

**FEATURES OF THE EDUCATION SYSTEM
IN THE TERRITORY OF MARIUPOL DISTRICT IN 1914**

Nadezhda N. Razumnaya

Donetsk National University

Donetsk, DPR

n.razumnaya@donnu.ru

Abstract. This article is devoted to the problems of education on the territory of the Mariupol District during the initial period of the First World War in 1914. Particular attention is paid to the financing of old and new schools, colleges; the results of the first experience of organizing school lunches in several schools in the county, the problem of providing schools with drinking water; the prospects in the field of education in 1915 are determined. It was concluded that, due to the outbreak of the war, the zemstvos were forced to limit the planned items of expenditure on the development of educational material assistance to the population for education.

Key words: World War First, Zemstvo, education, Mariupol District, 1914

For citation: Razumnaya N.N. Features of the education system in the territory OF Mariupol district in 1914. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Том. 3. № 2. с. 72-94. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-72-94

В связи с началом Первой мировой войны, земские органы местного самоуправления на территории Екатеринославской губернии, как и ряда других губерний Российской империи, вынуждены были координировать свои дальнейшие действия, учитывая финансовые возможности. Это непосредственно касалось дальнейшего развития и распространения образования среди населения, поскольку средний уровень грамотности на территории России к 1914 г. оставлял желать лучшего.

Развитие образования на территории Донбасса в данный период практически не изучено. Современные исследователи основное внимание уделяют более раннему периоду. Так, к примеру, О. И. Мармазова в своей статье рассматривает вопросы, связанные с ролью земских управ в развитии внешкольного образования в Донбассе, на примере школ и курсов для взрослого населения. Автор изучает различные типы подобных учебных заведений, а также особенности их организации и работы в период начала XX в. ограничивая свое исследование 1911 г. [1].

В некоторых публикациях изучается данный вопрос, но относительно 1917 г., также с использованием материалов Журнала Мариупольского уездного земского собрания [2].

Целью данной публикации является изучение вопросов, связанных с дальнейшим развитием системы образования на территории Мариупольского уезда в

условиях военного времени, путем введения в научный оборот материалов очередной 46-й сессии Мариупольского уездного земского собрания 1914 г., а это в общей сложности автор проанализировал более 45 докладов посвященных актуальным вопросам развития образования.

Осенью 1914 г. состоялась очередная 46-я сессия уездного земского собрания Мариупольского уезда, в ходе которой было заслушано в общей сложности 146 докладов. Часть которых касалась проблем связанных с образованием. На первом заседании 6 ноября было рассмотрено 23 вопроса.

Поскольку земства постоянно проводили и организовывали курсы для повышения квалификации преподавателей, вполне актуальным был доклад о перерасходе средств во время организации временных педагогических курсов для учителей летом 1914 г. в г. Мариуполе. В следующем 1915 г. также планировалось их проведение, поэтому в смету была заложена данная статья расходов [3, С.82].

Поскольку на территории уезда уже существовали как земские, так и министерские училища, вопрос дальнейшего кадрового обеспечения данных учебных заведений возник вполне логично. Шестнадцатым по счету в первый день заседаний, был заслушан вопрос об открытии нового учительского (педагогического) института или учительской семинарии на территории Екатеринославской губернии.

Еще в 1913 г. на заседании очередного земского собрания Славяносербского уезда был заслушан доклад гласного А. А. Васильева о необходимости подготовки учительского персонала для высших начальных училищ. Поскольку закон о высших начальных училищах, принятый 25 июня 1912 г., предоставлял данную возможность земствам. Но данные училища испытывали определенный кадровый дефицит.

В Положении о высших начальных училищах была принята норма, в соответствии с которой преподавателей и преподавательниц могли набирать из числа лиц: а) имеющих право преподавания в средних учебных заведениях; б) окончивших учительский институт; в) получивших среднее образование, но не сдавших экзамен по своим специальностям в объеме курса учительских институтов [4. С.99]. По мнению докладчика, первая категория в высших начальных училищах была представлена слабо: так как средние учебные заведения также постоянно нуждались в педагогических кадрах. Рядовым типом учителя в таких школах были, как правило, представители второй и третьей категории.

Учительские институты представляли к тому времени далеко не новый тип учебных заведений в России, но и их было недостаточно. Только к началу Первой мировой войны количество их существенно увеличивается благодаря мерам, предпринятым Министерством народного просвещения, направленным на обеспечение училищ преподавательскими кадрами. Эти учебные заведения готовили специалистов для городских и высших начальных училищ.

Контингент слушателей учительских институтов состоял, в основном, из выпускников бывших учительских низших начальных школ, из тех, кто окончил учительские семинарии и тех, кто окончил городские училища. Следовательно, это были люди, работавшие в начальной школе, знающие деревню и привыкшие к местным условиям [4. С.100], что могло быть основанием для более пристального внимания со стороны земств.

Третью группу будущих учителей – выпускников высших начальных училищ – составляли окончившие средние учебные заведения и получившие право

преподавания после сдачи дополнительного экзамена. Эта группа была самой многочисленной. Ее слабой стороной было отсутствие практики для работы в народной школе. Хотя была возможность восполнить этот пробел за счет дополнительных занятий на педагогических курсах, организованных непосредственно губернскими земствами, как, к примеру Тверским, Саратовским и др.

Решение кадрового вопроса для высших училищ Славяносербского земства было возможно только при совместном участии правительства и губернского земства. Прежде всего, нужно было ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии учительского института в восточной части Екатеринославской губернии, поскольку Мариупольское и Бахмутское земства также были заинтересованы в этом [4, С.101], поэтому для открытия будущего заведения вполне подходил г. Луганск. Со своей стороны Славяносербское земство предлагало единовременное пособие и предоставление определенного количества стипендий [4, С.102].

На заседании Славяносербской уездной земской управы было решено ходатайствовать перед правительством о создании учительского института, по договоренности с Бахмутским и Мариупольским земствами, о предоставлении материальной помощи от правительства и определении места для будущего учебного заведения. Кроме того, перед Екатеринославским губернским земством ходатайствовали о создании педагогических курсов для лиц, имеющих среднее образование, слушателей высших и низших начальных училищ, а также об открытии временных курсов для учителей народных школ [4, С.103].

Мариупольская земская управа в ответ посчитала, что открытие второго учительского института на территории Екатеринославской губернии является, не обязательным. В Екатеринославском учительском институте контингент учащихся на то время был неполным – было много вакантных ученических мест – очевидно, спрос на учителей с институтской подготовкой был невелик.

С другой стороны, принимая во внимание недостаток в преподавателях со специальной подготовкой для низших земских училищ, было высказано предположение о необходимости открытия в губернии третьей учительской семинарии, и именно в районе, указанном в докладе г. Васильева.

Вопрос об открытии в уезде учительской семинарии рассматривался на Мариупольском очередном земском собрании 1910 г. и чрезвычайном собрании 1911 г., после чего было принято утвердительное решение [4, С.104]. В связи с недостатком педагогического персонала для начальных школ, и необходимостью открытия в Мариупольском уезде учительской семинарии, подали ходатайство Правительству по данному вопросу, которое осталось без ответа.

Уже в 1914 г. вновь было принято решение ходатайствовать перед правительством об учреждении в Мариупольском уезде учительской семинарии и поддержать в этом вопросе Славяносербское земство, а также об устройстве педагогических курсов для подготовки учителей начальных училищ [4, С.105].

Семнадцатым по счету, в первый день работы уездного земского собрания, прозвучал доклад о дальнейшем создании двухклассных училищ на территории Мариупольского уезда. Во время очередной сессии Мариупольской уездной земской управы, проходившей в 1913 г., обсуждался вопрос о выделении средств на постройку в с. Большом Каракубе здания для 2-х классного сельского училища. Тогда же инспектор народных училищ 1-го района затронул вопрос о необходимости дальнейшей разработки сети двухклассных сельских училищ Мариуполь-

ского уезда, на основании закона от 7 июля 1913 г. (п.2 ст.IX). В соответствии с которым на каждый школьный комплект вторых классов, финансируемых земством 2-х классных училищ, за счет казны могла быть предоставлена материальная помощь в размере 500 руб. сверх вознаграждения учителей. Как показал последующий опыт с ходатайством о постройке зданий для Анадольского, Малоянисольского и Чердаклицкого 2-х классных училищ, Министерство народного просвещения беспрепятственно выделяло пособия и ссуды на постройку зданий для двухклассных земских училищ в случае преобразования их из одноклассных. Инспектор обратил внимание земства на существующую в уезде необходимость в открытии новых двухклассных училищ и на отсутствие какой-то системы в этом вопросе.

Приняв такое заявление к сведению, земское собрание поручило земской управе разработать [5, С.106] соответствующую программу открытия новых двухклассных училищ на территории уезда. К тому времени на территории Мариупольского уезда было 20 двухклассных училищ и 3 (Чердакское, Мало-Янисольское земское и Больше-Каракубское) достраивались. Таким образом, их должно было быть 23, из них 13 двухклассных финансировались министерством и 10 уездным земством.

Если рассматривать двухклассные училища по каждой волости, то в 17 волостях они были, а в 17 отсутствовали. При этом еврейские приказы, Александровская, Петропавловская и Романовская волости, с иноверческим населением, в расчет не принимались, поскольку там решение вопроса об учреждении школ повышенного типа зависело от вероисповедания и взглядов населения. К концу 1914 г. в 12 волостях было по 1-му двухклассному училищу, в 4-х по два и в одной – 3 (Малоянисольская волость, в с. Мало-Янисоле было два двухклассных училища: одно финансировалось министерством и другое строящееся – земством) [5, С.107]. Предполагалось, что они прежде всего должны были находиться в больших центральных селах, не зависимо от того волостные они или нет. Поступило предложение открыть двухклассные училища в следующих 24 селах. В подтверждение необходимости открытия новых учебных заведений была представлена статистика сельского населения и количество детей достигших школьного возраста (табл. 1).

Таблица 1¹ Численность населения некоторых сел Мариупольского уезда в 1914 г.

Table 1. Population of some villages in Mariupol county in 1914.

№ п/п	Название села	Количество жителей	Количество детей школьного возраста
1	Александринка	4856	437
2	Андреевка (Кливцово)	2196	198
3	Бешево	6535	588
4	Валерьяновка	2712	244
5	Ольговка	3745	337

¹ Данные взяты из: Доклад уездной земской управы о сети двухклассных училищ Мариупольского уезда // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С.107-108

6	Константинополь	3029	273
7	Большой Янисоль	5955	537
8	Ивановка	2836	256
9	Кирилловка	3185	287
10	Камарь	5601	505
11	Александровка (Кременное)	3380	305
12	Максимилиановка	3082	278
13	Марьинка (вол.)	3491	315
14	Елизаветовка	7916	712
15	Михайловка	4370	394
16	Николаевка (волост.)	4950	446
17	Новый Каракуб	5168	466
18	Петровское, Новоспасовской вол.	5745	518
19	Новотроицкое	6688	603
20	Богоявленка	3170	286
21	Новая Петриковка	5340	481
22	Петровское (волост.)	4439	400
23	Никольское, Покровской вол.	3690	333
24	Апостоловка	3215	290

В некоторых из намеченных сел двухклассное училище возможно было открыть, используя новые одноклассные школы (в селах Александринке, Бешево, Ольговке, Кирилловке, Александровке-Кременном, Максимилиановке, Марьинке, Константиновке, Михайловке, Николаевской волости, Петровском, Новоспасовской волости, Новотроицком, Богоявленке, Новопетриковке, Петровском волостном, Платоновке, Никольском, Покровской волости, Апостоловке и Корестовке.). Расширить школу, за счет постройки для нее нового здания, взамен пришедшего в негодность старого (в селах Константинополе, Большом Янисоле, Новой Каракубе, в Новой Петриковке). Расширить имеющуюся уже школу постройкой к существующему зданию необходимых классных и других помещений вновь, как, например, в с. Ивановке.

При этом, управа приняла решение какой-то очереди в открытии новых школ не создавать, а учитывать только острую необходимость. В случае, если население действительно осознавало их значимость, как, например, в с. Камаре [5, С.109]. В результате было принято решение выделить разовую материальную помощь для приобретения учебных пособий по всем предметам программы двухклассных училищ в сумме 1 000 руб. на каждое вновь открываемое двухклассное училище [5, С.111].

Введению всеобщего обучения на хуторах и поселках Мариупольского уезда, не вошедших в школьную сеть 1909 г., был посвящен следующий доклад [6, С. 279]. Так, еще 4 октября 1910 г. Мариупольским уездным предводителем дворянства была передана телеграмма Министра внутренних дел по вопросу об обеспечении детей, на вновь образующихся хуторах и поселках, возможностью учиться в школе [6, С.279]. По затронутому земством вопросу, о средствах для открытия новых учебных заведений, на вновь созданных хуторах и поселках, ответил товарищ Министра Барон Таубе, письмом от 17 апреля №16 750, на имя попечителя Одесского учебного округа. В письме говорилось, что средства из казны могут быть выделены на основании ходатайства уездного земства. После этого

Мариупольская земская управа стала собирать сведения о всех хуторах и поселках, возникших после 1909 г. (после составления проекта введения всеобщего обучения в Мариупольском уезде). Кроме того, в списки включались и те населенные пункты, которые уже существовали с 1909 г., но по разным причинам не вошли в школьную сеть. Сведения о числе душ взрослого населения и детей школьного возраста на хуторах и поселках брали из волостных посемейных списков. Прирост населения в Мариупольском уезде за 7 прошедших лет с 1907 г. составил почти 10% (9,8%) [6, С.281].

И то эта цифра была очень условна, поскольку в черноземной, земледельческой и расположенной в очень благоприятной климатической полосе, зоне к Мариупольскому уезду, - такие цифры среднего прироста населения по России не могли относиться, поскольку детей школьного возраста здесь было гораздо больше. В селах Богатырь, Улаклы, Малый Янисоль, Мангуш и т.д., детей школьного возраста, учащихся в школах было намного больше того числа, что было записано в отчетах. В с. Мангуше детей должно было быть в среднем – 664 чел., а обучалось – 1 064 чел. [6, С.282].

В школьную сеть было включено 45 новых, по сравнению с данными на 1909 г., хуторов и поселков. Из них только 19 появились после 1909 г.; остальные 26 существовали раньше. По данным на 1914 г., всем этим хуторам и поселкам [6, С.283], в связи с военным временем, Министерство народного просвещения отказало в кредитах на строительство новых школ по смете 1915 г.. С другой стороны, оно, в связи с принятыми циркулярами от 17 августа 1909 г., за №19676, и от 14 апреля 1910 г. за № 12530., требовало ежегодного представления их в списках подаваемых в Министерство, в дополнение к школьной сети и финансовому плану, с целью ходатайства о назначении пособия для постройки.

Поэтому в 1915 г. школы по этому списку в Мариупольском уезде строить не предполагалось. А в 1916 г. планировалось построить школы, запланированные на 1915 г. [6, С.284] в документе так и говорилось: «...в данный момент совершенно невозможно учесть те обстоятельства великой государственной и общественной важности, которые принесет нам совершающаяся ныне великая мировая борьба народов и которые отразятся, несомненно, на всех сторонах и земской жизни и деятельности» [6, С.285].

Интересным является доклад по ходатайству инспекторов народных училищ Мариупольского уезда о выписке для народных школ сочинения А. Нечволодова «Сказание о Русской земле» по истории, которое было издано в 1913 г. и состояло из 4 частей: с древнейших времён до расцвета русского могущества при Ярославе Мудром; от разделения власти на Руси при сыновьях Ярослава Мудрого до конца великого княжения Дмитрия Иоановича Донского; Образование Московского государства при приемниках Дмитрия Ивановича Донского; Иоан Грозный и смутное время. Избрание на царство Михаила Фёдоровича Романова [7, С.92].

Во время заседания Мариупольского земского собрания, которое состоялось 7 ноября 1914 г., было рассмотрено 72 доклада по различным вопросам. Был заслушан доклад об участии в общеземском книгоиздательском и книгопродавческом товариществе с целью приобретения учебной литературы по сниженным ценам.

Еще на заседании Губернского земского собрания очередной сессии 1913 г., 16 декабря был заслушан доклад губернской управы об участии в общеземском

книгоиздательском и книготорговческом товариществе. Было принято решение передать изложенный в докладе вопрос на предварительное рассмотрение уездных земских собраний [8, С.168].

Содержание доклада Губернской управы заключалось в следующем: Новомосковское уездное собрание 1912 г. обратилось с ходатайством к губернскому собранию о разработке вопроса по поводу создания земского книгоиздательского товарищества.

С инициативой выступила Уфимская губернская управа, исполнявшая поручение 1-го общеземского Съезда по народному образованию. С целью организации общеземского издательства учебной литературы для начальных училищ, было предложено разослать анкету. Анкета Уфимской губернской управы состояла из следующих вопросов: соглашается ли Ваше земство принять участие в земском товариществе по изданию и продаже учебников и книг; в утвердительном случае, примет ли Ваше земство участие непосредственно, или же в целях упрощения организационной стороны дела, уполномочит на это свое Губернское земство; кто именно будет уполномочен от Вашего земства на участие в совещании по разработке товарищеского договора, указав при этом срок созыва совещания [8, С.169].

Основные принципы деятельности книгоиздательского товарищества были изложены в следующих основных тезисах:

- Выбор, создание и распространение учебников, учебных пособий и руководств для начальных школ и народных библиотек, как в видах удешевления, так, в особенности и в видах улучшения их качества, без чего всеобщее обучение не достигнет своей цели.
- Цель может быть достигнута путем объединения деятельности земств в указанном направлении.
- Цель товарищества – снабжение земств книгами, учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями, удешевление и улучшение их качества.
- Для улучшения качества учебников и поощрения составления новых, отвечающих современным требованиям, предъявляемым к народной школе, товарищество может объявлять конкурсы и назначать премии за лучшие учебники для народных школ.
- Издательская деятельность товарищества распространялась и на народные книги воспитательного, художественного, научно-популярного и практического характера.
- Товарищество организует справочное бюро, задачей которого служит:
  - а) доставлять Земствам сведения о всех наиболее пригодных, выходящих в свет учебниках, учебных руководств, учебных и наглядных пособиях в целях скорейшего осведомления Земств [8, С.172] обо всех новинках и улучшении подбора учебников, пособий и книг в школьных и народных библиотеках.
  - б) Бюро составляет систематический каталог для комплектования библиотек: ученических, учительских и народных разных типов, а равно и школьных музеев.
  - в) Бюро издает периодический справочник по вопросам учебной и популярной литературы, заключающий в себе сведения о выходящих в свет книгах, законоположения о школьном и народно-библиотечном деле, списки

изъятых из обращения книг, списки и заметки библиографического характера и т.п.

г) Бюро оказывает содействие Земствам в устройстве выставок книг, учебников, учебных и наглядных пособий во время летних курсов для учителей.

- При дальнейшем развитии издательской деятельности товарищества оно может устраивать склады для продажи своих изданий.

- Участниками организуемого товарищества могли быть только губернские и уездные земства.

- Средства организуемого товарищества состояли из следующих сумм:

- а) одновременный взнос для губернских земств по 200 руб., а для уездных – по 100 руб.;

- б) паевой взнос для губернских земств – по 2 000 руб., а для уездных – по 1 000 руб., с правом [8, С.173] внесения участниками паевых взносов в течение двух лет равными частями;

- в) на организацию справочного бюро, в первый организационный год губернские земства должны были вносить по 200 руб., а уездные по 100 руб.. Услугами этого бюро могли пользоваться и земства, не участвующие в товариществе, оплачивая расходы в полуторном размере от установленного для членов товарищества;

- г) для содержания посреднического бюро предполагался взнос с заказов по 2%, на операционные расходы и 1% в запасной капитал.

- Управление делами товарищества должно было осуществлять собрание уполномоченных, по одному от каждого из губернских и уездных земств, входящих в состав товарищества. И правление товарищества, обязанности которого возлагались на управу одного из земств.

- Собрание уполномоченных предполагалось проводить один раз в год, и считались состоявшимися при наличии $\frac{1}{2}$ общего числа уполномоченных. Вопросы в собрании должны были решаться простым большинством голосов, за исключением вопроса о закрытии товарищества и о вступлении новых и выходе старых членов: для первого $\frac{3}{4}$ голосов и второго $\frac{1}{2}$.

- Убытки, возникшие по операциям товарищества, должны были списываться за счет запасного капитала, а если его не хватит, то они должны были пополняться из паевых взносов, при чем, убытки происшедшие по вине одного [8, С.174] из членов товарищества, пополнялись только из средств этого участка.

- Из чистой прибыли должна была отчисляться часть в запасной капитал товарищества, остальная же сумма причисляться к оборотному капиталу, в долях, определяемых общим собранием.

Выслушав данный доклад, Екатеринославская губернская земская управа пришла к выводу, что участие в нем земств выгодно и соответствует задачам образования. Количество учебников, различных книг, письменных принадлежностей, используемых земскими училищами России было огромным: только в 1910 г. расходы земств на книги для школ и библиотек составили 1 300 000 руб., из которых на долю земств Екатеринославской губернии приходилось 30 000 рублей [8, С.175].

Вся организация книжного дела на территории Екатеринославской губернии была ограничена только организацией складов книг, но и его не получалось организовать более или менее, и поэтому он закрылся. Аналогичная ситуация была и в Харьковском губернском земстве [8, С.176].

Премируя лучшие учебники, земства могли бы поощрять их составление, чем способствовали бы их качеству и, тем самым, повысили бы уровень преподавания в школах. Было отмечено, что подобные совместные товарищества были очень эффективны. Так, успешно функционировал земский союз (во главе с Московским земством) по закупке кровельного железа, удачно выдержавший конкуренцию с синдикатом железозаводчиков; союз (во главе с Орловским земством) по закупке сельско-хозяйственных орудий, союзы страховой, переселенческий (южно-русский) и т.п. В данном докладе было подчеркнута, что земства признали выгоду подобных союзов, и стремились к их организации, во время войны, голода и т.д. [8, С.177].

Екатеринославское губернское земство приняло решение о вступлении в данное товарищество, на правах полноправного участника во всех действиях, являясь представителем и защитником прав тех уездных земств [8, С.178], которые могли доверить губернскому земству свои полномочия [8, С.179].

Поэтому губернская управа выступила с предложением к земскому собранию:

- Признать необходимым и полезным для земского бюджета и дела народного образования в губернии активное участие Екатеринославского губернского земства в общеземском книгоиздательском и книгопродавческом товариществе, в качестве члена и пайщика.
- Избрать представителя от губернского земства на собрание уполномоченных товарищества, поручив ему охранять не только интересы губернского, но и уездного земств, и при желании быть для них посредником по всем вопросам.
- Открыть управе на 1914 год кредит до 2 400 руб., поручив ей своевременно представить эту сумму в качестве единовременного взноса и пая в земское книгоиздательское товарищество.

Далее говорилось о значении профессии учителя: «Никто в настоящее время не станет оспаривать, что учитель – душа школы, что весь успех школы, в самом широком понимании этого слова, – в прямой и полной зависимости от личности учителя. Но никто также ни минуты не станет сомневаться, что и книга, учебник, являясь в руках учителя могущественнейшим орудием, имеет первостепенное значение в деле воспитания и обучения. Если верно, что нередко благотворное влияние учителя на долгое время [8, С.180-181] сохраняется в среде его воспитанников, поддерживая в них, в трудные минуты жизни веру в добро и лучшее будущее, то не менее справедливо и то, что книга зачастую определяет его место в обществе, в жизни» [8, С.182].

На территории Мариупольского уезда в то время был книжный склад, но все равно инициативу Уфимского земства, в связи с данной деятельностью поощряли, поэтому обратились к губернскому земству быть представителем в данном обществе от уездного земства [8, С.183]. Вопрос о паевом взносе отложили до тех пор, пока создание Товарищества не будет подтверждено на Правительственном уровне [8, С.184].

Безусловно, плановым был вопрос о ремонте школьных помещений на территории уезда. Уездные земские собрания очередной сессии 1913 года и чрезвычайной – 22 апреля 1914 г., рассмотрев вопрос о необходимости осуществления серьезного ремонта земских и министерских училищ Мариупольского уезда, решили осуществить его за счет земства и выделили для данной цели – 21 341 руб., исходя из сведений собранных управой к осени 1913 г. Весной 1914 г., были со-

браны более точные сведения о школах, нуждающихся в серьезном ремонте, при этом оказалось, что громадное большинство (их было около 100) настолько были запущены сельскими обществами, что многие школы не красили и не ремонтировали более или менее основательно по 8, 10 и 12 лет. Поэтому решили помочь отремонтировать полностью 46 школ, чего должно было хватить на 3 – 4 года. В остальных школах ремонт провели частичный: чинили или красили только крыши, красились только полы или просветы и т. д. [9, С.196]. Серьезный ремонт осуществили в 118 школах, при этом в таблице 2 указано, в скольких школах и какой именно ремонт осуществили:

Таблица 2¹. Ремонт школьных помещений на территории Мариупольского уезда в 1914 г.

Table 2. Repair of school premises in Mariupol county in 1914.

№ п/п	Вид работ	Количество школ
1	Наружная побелка здания	43
2	Ремонт крыши	27
3	Ремонт полов	16
4	Переделка печей	65
5	Ремонт дверей, рам и луток	50
6	Покраска железных крыш	23
7	Покраска черепичной крыши	18
8	Покраска полов	64
9	Покраска просветов (окон)	49
10	Ремонт сараев	44
11	Ремонт погреба	32
12	Ремонт отхожих мест	56
13	Ремонт забора	58
14	Ремонт колодца	4

Весь ремонт проходил под наблюдением заведующих, школьных попечителей и попечительниц. С целью дальнейшего планомерного ремонта школ, управа рекомендовала разработать порядок очередности, чтобы все школы уезда были отремонтированы в течение следующих 3 – 4 лет [9, С.197]. Таким образом, были полностью отремонтированы 46 школ и с учетом 10 новых построенных и открытых в 1914 г. (всего 56 школ) составили первую очередь [9, С.198]. Опыт 1914 г. показал, что ремонт школ был осуществлен в зависимости от степени запущенности. Суммы, потраченные на ремонт, колебались от 100 до 500 руб., в среднем равнялись 300 руб. на школу. Предполагая в следующем 1915 г. провести ремонты еще в 50 школах, земская управа предложила выделить в смете 20 000 руб. для этих целей [9, С.199].

Тридцатым на заседании 7 ноября 1914 г., был доклад по вопросу о преобразовании Мариупольского технического училища в среднее 7-ми классное учи-

¹ Данные взяты из: Доклад о крупном ремонте школ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С.197

лице. Его заслушивали на заседании Мариупольской Городской Думы, которое состоялось 27 января 1914 г.. Поэтому осенью 1914 г. этот вопрос вновь прозвучал. Докладывали уездной земской управе о выделении пособия на содержание преобразуемого Мариупольского технического училища.

Необходимость данного преобразования была доказана временем. Городская Дума взяла на свой счет дополнительный ежегодный расход в сумме 3 000 руб., составляющих $\frac{1}{4}$ часть всего необходимого, в связи с преобразованием расхода, в общей сумме 12 000 руб. в год. При том условии, что 6 000 р. этой суммы будут приняты на счет казны, а остальные 3 000 руб. на счет Мариупольского уездного земства. Об этом должны были ходатайствовать перед уездным земским собранием и перед Министерством народного Просвещения [10, С.222]. Плюс ко всему, просили предоставить училищу опытное поле для научных опытов.

С таким предложением обратилась Мариупольская Городская управа в уездную земскую управу. Прежде чем высказать свое решение по данному вопросу, уездная управа посчитала необходимым указать на то, какие типы промышленных училищ существовали к тому времени в целом в пределах России, и какие были между ними различия. На что в докладе была дана подробная характеристика: промышленные училища для мужского населения империи предоставляли техническое образование (средней и низшей степени) и ремесленное [10, С.223].

Средние технические училища предоставляли знания и навыки, необходимые техникам, помощникам инженеров и других высших руководителей промышленного дела. Низшие технические училища, наряду с обучением приемам какого-либо определенного производства, предоставляли знания и умения, необходимые ближайшим и непосредственным руководителям труда рабочих в промышленных заведениях. Ремесленные училища и школы обучали практическому производству, знаниям и умениям, необходимым в производственной сфере.

Далее были перечислены предметы, которые изучались в четырехклассном среднем техническом училище нормального типа: Закон Божий; Математика; Физика с электротехникой; Химия; Устройство машин; Механические производства; Химические производства; Строительное искусство; Съёмка и нивелировка; Коммерческая география; Счетоводство; Практические занятия [10, С.224].

Промышленные училища могли попутно взаимодействовать с подготовительными общеобразовательными школами. Как низшие, так и средние технические училища существовали по следующим специальностям: 1) механико-техническое; 2) химико-техническое; 3) строительно-техническое; 4) горно-заводско-техническое; 5) сельскохозяйственно-техническое.

Обучение в среднем техническом училище нормального типа длилось 4 года: в низших технических курсах обучения составлял 3 класса. Существовали 4-х и 5-ти классные низшие технические училища, причем в первых классах этих училищ проходили общеобразовательные предметы, их права были равными с 3-х классными.

В каждом из этих училищ изучались предметы, относящиеся к специальности и, кроме того, математика. Другие общеобразовательные предметы не изучались в связи с тем, что при основании этих училищ, было предложено принимать в них лиц, уже получивших общее образование, достаточное для того, чтобы с успехом изучать специальные науки [10, С.225].

При каждом техническом среднем четырехклассном училище существовали подготовительные классы, в которые и принимались ученики окончившие город-

ские училища. Лица, имеющие свидетельства за 5 классов реальных училищ, принимались в первый класс (без подготовительного) [10, С.226].

В связи с тем, что низшие технические училища никаких прав для окончивших курс обучения не предоставляли, то окончившие курс городских училищ стремились поступить, прежде всего в средние, где получали звание техника по специальности и звание почетного гражданина. Окончившие гимназию и реальные училища приобретали право по воинской повинности.

Окончившие низшие технические училища по воинской повинности не получали никаких новых прав, а оставались с приобретенными ими до поступления в училища и соответствующие, полученному ими общему образованию. Конечно, наблюдался различный уровень подготовки лиц, поступающих в подготовительный и 1-й классы средних технических училищ, окончивших различные, по уровню образования городские училища. Это сказывалось на уровне усвоения специальных предметов.

Новый тип средних технических училищ, был смешанным, в составе 7 или 8 классов, т. е. семиклассные и восьмиклассные средние технические училища. В первых классах, проходили общеобразовательные предметы, в старших – те же самые специальные, что и в четырехклассных средних училищах нормального типа. Но эти училища предоставляли право поступления без экзамена в высшие учебные заведения (университеты), как после гимназии и реального училища. Рассмотрев вопрос о преобразовании Мариупольского низшего технического училища в среднее, было решено создать [10, С.227] семиклассное среднее техническое училище.

В семиклассное среднее техническое училище должны были поступать дети в возрасте от 10 до 12 лет с незначительной подготовкой. После окончания их, дети, получившие техническое образование по специальности, могли в возрасте 18-20 лет устроиться по технической специальности на работу. Заработная плата предположительно могла составлять в месяц не менее 40-50 рублей [10, С.228]. Чтобы приблизить семиклассное среднее техническое училище к малоимущему слою населения края, была определена годовая оплата за обучение в младших общеобразовательных классах в размере 30 руб., а в старших специальных классах – в размере 40-50 руб. [10, С.229].

На основании вышесказанного, уездная земская управа приняла следующее решение: признать желательным преобразование Мариупольского низшего технического училища в среднее механико-техническое четырехклассное с подготовительным классом; ходатайствовать, о дополнительной ежегодной материальной помощи со стороны Правительства в сумме 3 937 р. 50 коп. (в год содержание 4-х классов обходилось 27 311 руб.); выделить ежегодно, со стороны Мариупольского уездного земства и Мариупольской Городской Думы, по 1 968 р. 75 к. [10, С.231]. По вопросу о предоставлении опытного поля, был дан ответ о том, что обращаться следовало в Губернское земство.

Далее была приведена выписка из журнала Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайной (22 апреля 1914 г.) сессии. Под №5 реестра – о выделении пособия на содержание преобразуемого Мариупольского технического училища. После прений, в которых принимали участие Председатель Собрания В. И. Гиацингов, И. А. Попов и Д. А. Хараджаев, П. А. Попов и П. М. Макогон. Собрание постановило: признавая принципиально желательным преобразование Мариупольского низшего технического училища в среднее четырехклассное учи-

лице и участие Уездного земства в расходах на его содержание – окончательное решение вопроса отложить до очередного уездного земского собрания, поручили отпечатать данный доклад и разослать гласным для ознакомления. Далее был предложен список всех подобных училищ, которые существовали в России к 1914 г. (на 4 страницах) [10, С.232].

7 ноября был рассмотрен вопрос об увеличении расходов на отопление школ. С введением в 1911 г. в Мариупольском уезде всеобщего обучения, расходы на отопление школ перешли в сферу ведения уездного земства. При определении суммы расходов для этих целей, были взяты цены на уголь на 1909 г., а также число комплектов в каждой школе. С учетом этих расчетов и были разработаны нормы денежных расходов на отопление. Но к осени 1914 г. цены на уголь возросли на 30-40%, поэтому этих средств не хватало. Общее число школ в уезде составляло 187 на 501 комплект, количество угля для их отопления, было необходимо 205 100 пуд. по 400 пуд. в среднем на комплект. Стоимость этого количества угля при цене по 26 коп. за пуд, составляла в общем сумму 53 326 руб., поэтому суммы в 55 110 руб., выделенной на отопление школ по нормам 1909 г., было явно недостаточно. Земская управа могла потратить на покупку угля только 45 559 руб., так как остальные 9 551 руб. должны были пойти на покупку растопочного материала и на выдачу деньгами тем из училищ, которые жили в частных квартирах [11, С.201]. Поэтому на покупку угля не хватало 7 675 руб., т. е. 15 руб. 50 коп. в среднем на школьный комплект. Поэтому земская управа подала прошение земскому собранию увеличить нормы расходов на отопление школ: однокомплектной на 35 руб.; двухкомплектной на 40 руб.; трехкомплектной на 40 руб.; четырехкомплектной на 50 руб.; пятикомплектной на 50 руб.; шестикомплектной на 30 руб. и внести в смету 1915 г. еще сумму 7 675 руб. [11 С.202]

Любопытным был доклад о создании при школах колодцев и цистерн [12, С.117-119]. Многие села Мариупольского уезда были расположены в безводных местностях или вода была, но она была непригодна для употребления. Жители этих сел иногда вынуждены были ездить за несколько верст за питьевой водой. Но особенно из-за недостатка воды страдали в таких селах школы, поскольку доставка воды стоила дорого и часто, выделенных для водоснабжения сумм было явно недостаточно. Весной и осенью, в распутицу, школы Мариупольского уезда вообще оставались без воды. Чтобы удешевить ее стоимость и помочь школам, земская управа разрешила собирать дождевую воду в цистерны или копать колодцы, с тем расчетом, что эта вода будет пригодна к употреблению, выделяя для этого средства. Устройство цистерны или колодца, в зависимости от глубины грунта и материала, стоила от 60 до 250 руб. За период с 1912 по 1914 гг. цистерны были поставлены в следующих школах: Петровской 1-й и 2-й Новоспасовской волости, Новоспасовской министерской, Ялтинской 1-й, Мангушской 1, 4 и министерской, Святотроицкой, Александровской 2 и Бешевской 1; колодцы были выкопаны в Темрюкском 2-х классном и Новокамарском училищах [12, С.117].

Опыт показал, что вода в цистернах хорошо сохранялась в течение трех месяцев при обильных дождях. Осенью и зимой воды в цистернах хватало и для употребления, и для мытья полов в школе, и т. д.; только в летние месяцы иногда во время засухи или при чистке цистерны приходилось привозить несколько бочек воды. Дети и взрослые легко привыкали к дождевой воде и даже в других школах, где цистерны ставились только для того, чтобы расходовать воду в хозяйственных целях, тоже стали употреблять ее как питьевую.

Планомерно поставить процесс постройки цистерн в каждой школе на территории уезда земству не удалось, поскольку денег на хозяйственные цели всегда не хватало. Но все равно в управу поступили ходатайства об установке цистерн и помощи в сооружении колодцев при следующих училищах: Мариупольском 13-м, Богословском 2-м, Больше-Янисольском 2-м, Больше-Янисольском 3-м, Андреевском 2-м, Новосолдатском, Богатырском 2-х классном и Скуденском.

Учитывая, что четкая организация водоснабжения школ была необходима, и в связи с соблюдением гигиенических норм (поскольку многие колодцы в селах содержались очень неаккуратно и были загрязнены) [12, С.118], земская управа внесла предложение о выделении в смете 1915 г. суммы в 1 000 руб. для этих целей. При этом губернское земство с 1914 г. в Мариупольский уезд отправило гидротехника, который мог бы помочь в сооружении колодцев для школ [12, С.119].

На заседании 8 ноября рассматривали вопросы, связанные с развитием охраны здоровья населения, и шестнадцатым по счету был заслушан доклад уездной земской управы о горячем приварке в школах. В условиях военного времени, актуальным становится проблема продовольственного обеспечения населения края. Еще земским собранием 1913 г. по докладу уездной управы было выделено 300 руб. на проведение эксперимента по организации завтраков для школьников. В 1914 г. эксперимент осуществили. Завтрак был организован в 7 школах – двух Богословских, Хлебодаровской хуторской, Ново-Майорской, двух Чермалыкских и Воздвиженской в порту. Всего завтракало 695 учеников, им было выдано 21 936 завтраков. Завтраки состоялись в течение 31 дня в каждой школе.

Везде в организации завтраков для учащихся участвовали родители, иногда деньгами, как например, в Чермалыкской, где родители внесли по 20 коп. на ученика и в Мариупольском порту, где ученики сдавали по 1 коп. в день. Чаще помогали продуктами. В с. Хлебодаровке население предоставило лес для сооружения столов и скамей на сумму 28 руб. 35 коп. Во всех остальных школах приносили продукты: картофель, капусту, фасоль, горох, хлеб, в одной школе (Хлебодаровской-хуторской) был использован школьный огород, с которого и брали для завтрака картофель. Благодаря этому участию самого населения, завтрак на одного ученика в день обходился не дороже 1,5 коп. Наибольший расход средств вызвало первоначальное оборудование завтрака, так как в большинстве школ не оказалось [13, С.494] посуды соответствующего размера (котлов и т.д.), в некоторых случаях пришлось даже приспособлять плиты, устраивать столы – в среднем на такое оборудование уходило около 15 руб. на школу.

Отзывы, как учащихся, так и родителей о результатах организованных завтраков были очень позитивными. Все они констатировали «большую продуктивность в занятиях, уменьшение манкировок, появление бодрости и живости в вялых учениках».

Поэтому, исходя из удавшегося опыта, и тех событий, которые происходили в мире, многие ученики, как говорилось в докладе, скорее всего будут находиться в еще худших условиях питания, и что необходимость в горячем завтраке скажется еще острее, поэтому управа рекомендовала внести в смету следующего 1915 г. сумму в 1 000 руб. для организации горячих завтраков, и решено было ходатайствовать перед губернским земством о выделении такой же суммы на это важное санитарное мероприятие [13, С.495].

Аналогичным был пример и Петровского земства Саратовской губернии, которое посчитало широкий опыт организации школьных приварков, в 1913-

1914 учебном году удавшимся и доказавшим важное значение данной санитарно-педагогической меры, необходимость их постоянного проведения, хотя бы в момент наибольшего истощения детей весной и в обычные по урожайности года [14, С.11].

Во второй день заседания 46-й очередной сессии земского собрания было заслушано несколько докладов о предоставлении материальной помощи земским служащим. Так, состоящая на службе в Мариупольском земстве с 1-го января 1912 г. в должности учительницы Александра Богоявленская, в начале ноября 1912 года, заболела и 15 декабря была помещена на лечение в психиатрическое отделение Екатеринославской губернской земской больницы.

19 сентября 1913 г., Богоявленская сообщила управе, что поскольку выздоровела, вновь просила предоставить место учительницы. Так как у нее не было никаких средств к существованию, кроме личного заработка, входя в ее безвыходное положение, члены управы нашли необходимым предварительно переговорить со старшим врачом всех психиатрических учреждений Екатеринославского губернского земства о ее состоянии. От него 29 сентября 1913 г. за №5048 было получено сообщение, «что в настоящее время Богоявленская совершенно спокойна, сознательна, ни в речах, ни в поведении ничего ненормального у нее не замечалось. Много читала, занималась рукоделием. Препятствий бредовых идей не высказывала. Была фактически здорова. Мне кажется, что ее нужно считать выздоровевшей. Хотя возможно, что в будущем ее припадки болезни будут повторяться. В это время ей необходим отдых вне больничной обстановки» [15, С.191].

4 ноября 1913 г, за №3792 г. Инспектор народных училищ 1-го района Мариупольского уезда просил управу предоставить Богоявленской места учительницы. Уездная земская управа, опираясь на письмо, поступившее от старшего врача, предложила Богоявленской прибыть в г. Мариуполь для получения назначения на должность запасной учительницы. С 11 ноября 1913 г. она была зачислена на эту должность. 17 декабря г. Богоявленская была принята на должность учительницы в Богатырскую поселковую школу, где работала по 1-е сентября 1914 года и с этого числа вновь была назначена запасной учительницей.

К осени 1914 г., в служебной деятельности Богоявленской вновь начали проявляться явные признаки душевной болезни, почему в заседании Уездного Училищного Совета 22 сентября 1914 года было решено временно освободить Богоявленскую от исполнения обязанностей учительницы, с оставлением ее в числе запасных.

Уездная земская управа посчитала невозможным допустить Богоявленскую к [15, С.192] исполнению обязанностей учительницы, в виду ее болезненного состояния, которое могло перейти в острую форму. Но вместе с тем, желая ей помочь, так как у нее не было родственников, решили ходатайствовать у земского собрания о выдаче ей, согласно статьи №23 устава эмеритальной кассы, годового оклада жалованья в сумме 420 руб. [15, 193].

В уездную земскую управу обратилось Мариупольское общество взаимопомощи учителям начальных народных училищ. Оно сообщало, что в течение 1913/1914 уч. года нанимало здание в городе под общежитие для учительских детей, обучающихся в средних учебных заведениях. Полное содержание (питание, квартира и надежный присмотр за детьми) обходились в месяц для учительских детей на 405 руб., дешевле таких же квартир у частных лиц, на 28% дешевле для детей других лиц, от которых плата взималась несколько большая. Таким обра-

зом, общежитие вполне соответствовало своему назначению и с наступающего учебного года его пришлось расширить. К осени 1914 г. общежитие было переведено в другое здание, большее и лучшее, в нем находилось 18 детей учителей, 2 детей фельдшеров, 2 детей агрономов и 6 детей крестьян, всего 28 человек. Правление названного выше общества объявило благодарность земскому собранию за выделенные ему на содержание общежития в 1914/1915 учебном году 500 рублей и просило сохранить эту сумму и на будущий 1915 г., что и утвердили в смете на 1915 г. [16, С.219].

Учительница Темрюкской 2-й земской школы, Мария Кашуба, ходатайствовала о назначении пособия на лечение в размере 150 руб.. Принимая во внимание, что а) просительнице на воспитание детей из средств уездного земства было выдано пособие в сумме 112 руб. 50 коп. б) что ее муж учитель Кашуба, получил в 1911 г. пособие на лечение в размере 100 руб., а в 1911 г. пособие на лечение в размере 100 руб., а в 1910 г. – на воспитание детей в сумме 150 руб., и таким образом, семье просительницы была уже неоднократно оказана материальная помощь. Поскольку смету расходов нужно было сокращать, в данной просьбе отказали [17, С. 249].

Учитель Мариупольской земской ремесленной мастерской, Васильев, ходатайствовал перед земским собранием о прощении ему долга в размере 60 руб., с суммы ссуды в 100 руб., которая была выдана ему на лечение дочери. Он мотивировал это тем, что ему пришлось сделать операцию дочери и лечить ее в течение 3-х месяцев, на что им была израсходована большая сумма, нежели была выдана ссуда. К тому времени, из получаемого им оклада выплатить ссуду окончательно у него не было возможности. Управе стало известно, что Васильеву пришлось сделать еще один заем для лечения дочери, и что выплачивать этот долг из получаемого содержания (470 руб.) в год ему очень сложно. В связи с тем, что он работал в земстве к тому времени 6 лет, и его материальное положение было сложным, управа приняла решение долг простить [18, С. 251].

Доклад Уездной земской управы о пособии г-же Гавронской на воспитание сына. Дочь покойного председателя Мариупольской уездной земской управы, Владимира Адамовича фон Шварца, Ольга Владимировна Гавронская, ходатайствовала перед очередным уездным земским собранием 1913 г. о назначении сыну ее, Александру, 10 лет на образование до окончания им высшего учебного заведения.

Уездная земская управа, принимая во внимание заслуги перед земством покойного В. А. фон Шварца, высказалась за назначение его внуку, Александру Гавронскому, стипендии в размере 300 рублей в год до окончания образования в высшем учебном заведении, но Ревизионная комиссия дала отрицательный ответ, поскольку ничего не было известно о материальном положении г-жи Гавронской. Собрание также с этим согласилось.

В 1914 г. г-жа Гавронская вновь ходатайствовала о назначении стипендии ее сыну, предоставила удостоверения Пристава 4-го участка Петроградской столичной полиции о семейном положении и имущественном положении; при этом просительница добавила, что сын ее, Александр, настолько слабого здоровья, что не мог обучаться в кадетском корпусе, на что имел право за счет казны [19, С.253]. Поэтому он мог обучаться только в гражданском учебном заведении.

Из удостоверения пристава было видно, что Гавронская проживала с мужем, отставным полковником, Александром Ильичем Гавронским, который по-

лучал пенсию 105 руб. в месяц, у них было пятеро детей: Вадим – 21 год – художник без определенных занятий; Евгений – 20 лет – подпоручик, служивший в 193 Свиарском пехотном полке и получающий жалование 60 руб. в месяц, жил он отдельно в г. Вятке; Борис – 17 лет и Павел – 14 лет, обучающиеся во 2-м Кадетском Корпусе на казенный счет; Александр – 10 лет, нигде не обучающийся. Кроме получаемой пенсии мужа других средств к существованию семья не имела, как и имущества, приносящего доход. Но управа отклонила данное ходатайство [19, С.254].

Поселянин с. Ялты, Будыка ходатайствовал в земском собрании о назначении пособия на обучение двум дочерям, Юлии и Александре, ученицам Мариупольской женской гимназии Дарий, в размере 250 р. У Будыки была усадьба и 20 десятин надельной земли. Сам он работать не мог, поскольку был слепым. Жена работала сиделицей в винной лавке в г. Мариуполе. Семья состояла из 10 человек, двое сыновей были призваны на военную службу. Заседание 1913 г. уже назначило ему единовременную помощь в 100 р., на 1914 г. эту сумму определили и в 1915 г. [20, С.269].

Поселянин с. Сартаны, Ашла ходатайствовал перед земским собранием о назначении стипендии или пособия его сыну Спиридону, ученику 5-го класса Коротоянского реального училища. Семья Ашла состояла из него, жены, двух сыновей, невестки и двух внуков. Его имущество состояло из 20 десятин земли и полного хозяйства: жилого дома с надворными постройками, 2 лошадей, пары рабочих быков, трех дойных коров и 2 бузовков. Управа отказала в просьбе, посчитав, что его материальное положение лучше, чем положение других поселян, обучающихся своих детей [21, С.270].

Крестьянин с. Ольгинское, Мариупольского уезда, Фост ходатайствовал о назначении стипендии или пособия на воспитание дочери Александры, обучающейся в женской гимназии Саханевой, в г. Бердянске, в 6-м классе. Сам Фост служил на Екатеринославской железной дороге, в должности запасного агента и получал 660 руб. в год. По сообщению Ольгинского сельского управления, семья Фоста состояла из жены и 6-ти детей; имущества: плановое место в с. Ольгинка, размером 300 кв. сажен и надельной земли – 13 десятин. Ходатайство было отклонено, его положение посчитали недостаточно плачевным для предоставления стипендии [22, С.272].

Крестьянин с. Михайловки, Мариупольского уезда, ходатайствовал перед земским собранием о назначении стипендии его дочери в сумме 300 руб., которая окончила 7 классов Старобельской гимназии, для продолжения дальнейшего образования на высших курсах. Принимая во внимание, что подробных сведений об имущественном и семейном положении Гницевич в управу не представил, не смотря на просьбу об этом, ее отклонили. Из прошения было видно, что он служил кассиром в Старобельском уездном земстве, и значит имел определенные средства [23, С.273].

Был заслушан доклад уездной земской управы о пособии учителю Копытману на воспитание дочери. Учитель Равнопольского народного училища, Копытман ходатайствовал, а г. Инспектор народных училищ 2-го района поддерживал его, о назначении постоянного пособия в размере 100 руб. на воспитание дочери Мариам-Иудис, окончившей Равнопольское училище и поступающей в гимназию. Из удостоверения Равнопольского сельского управления было видно, что Копытман получал жалованья 445 руб. в год, у него была жена и 4 детей. В виду необхо-

димости, и по случаю войны, смету расходов на 1915 г. предусматривали сокращать, ходатайство Копытмана отклонили [24, С. 277].

Был заслушан доклад уездной земской управы о пособии на образование дочери земской учительницы Анны Багненко. К тому времени дочь обучалась в 7-м классе Мариупольской женской гимназии В. Е. Остославской. Учитывая то, что в 1913/1914 учебном году подобное ходатайство приняли и помощь оказали. В 1914 г. было определено пособие в 150 р. [25, С. 278].

Таким образом, автором были рассмотрены проблемы, возникшие в сфере образования на территории Мариупольского уезда в условиях начального периода Первой мировой войны в 1914 г. Подчеркнута необходимость открытия нового учительского института на территории Екатеринославской губернии, организации ежегодных курсов для учителей; пополнение и финансирование книжного фонда учебных заведений, путем создания книгоиздательского товарищества. Уездное земство продолжало финансировать открытие двухклассных училищ. Также, в 1914 г. были полностью отремонтированы 46 школ и открыто 10 новых. Актуальным являлся вопрос об отоплении школ, поскольку уже к осени 1914 г. цены на уголь увеличились на 30-40%. Именно в 1914 г. впервые были организованы школьные завтраки в нескольких школах уезда. В повседневной жизни населения уезда того времени актуальным был вопрос обеспечения питьевой водой. определены перспективы в сфере образования в 1915 г. В связи с начавшейся войной Мариупольское уездное земство вынуждено было ограничивать планируемые статьи расходов на развитие образовательных учреждений и особенно более тщательно рассматривали просьбы о материальной помощи населения на образование..

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мармазова О. И. Организация внешкольного образования земствами Донбасса // Журнал исторических и политологических исследований. – №3 (70). – 2019. – С. 19-23.
2. Разумная Н. Н. Проблемы финансирования образовательных учреждений в 1917 г. // Вестник Донецкого национального университета. – №3. – 2020. – С. 52-59.
3. Доклад управы о перерасходе по устройству краткосрочных педагогических курсов для учащихся летом 1914 г. в г. Мариуполе и по вопросу об устройстве таких-же курсов в 1915 г. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 82.
4. Доклад уездной земской управы по вопросу об учреждении нового учительского института или учительской семинарии. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 99-105.
5. Доклад уездной земской управы о сети двухклассных училищ Мариупольского уезда // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 106-111.
6. Доклад Уездной земской Управы о введении всеобщего обучения на хуторах и поселках Мариупольского уезда, не вошедших в школьную сеть 1909 года // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 279-285.

7. Доклад по ходатайству инспекторов народных училищ Мариупольского уезда о выписке для народных школ сочинения А. Нечволодова «Сказание о Русской земле» // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 92.
8. Доклад уездной Земской Управы об участии в общеземском книгоиздательском и книгопродавческом товариществ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 168-184.
9. Доклад о крупном ремонте школ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 196-199.
10. Доклад об ассигновании пособия на содержание преобразуемого мариупольского технического училища. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 222-232.
11. Доклад об увеличении расходов на отопление школ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 201-202.
12. Доклад об устройстве при школах колодцев и цистерн // // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 117-119.
13. Доклад Уездной Земской Управы о горячем приварке в школах // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл. - Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 494-495.
14. По России. Школьные приварки // Народная газета Бахмутского земства. №20. – 7 июня. – 1914. – С. 11.
15. Доклад Уездной земской управы об исходатайствовании из эмиритарной кассы пособия больной учительнице Богоявленской // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 191-193.
16. Доклад о пособии Мариупольскому обществу взаимной помощи учащим и учившим в начальных народных училищах на содержание общежития для детей, обучающихся в средних учебных заведениях // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 219.
17. Доклад Уездной земской управы о пособии учительнице Кашубе на лечение // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 249.
18. Доклад Уездной земской управы о сложении с учителя Васильева долга по выданной ссуде // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 251.
19. Доклад Уездной земской управы о пособии г-же Гавронской на воспитание сына // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 253-254.
20. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия на образование детям поселянина Будыки // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 269.
21. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия сыну поселянина

- Ашла // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 270.
22. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия крестьянину Фосту на воспитание дочери // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 272.
23. Доклад Уездной земской управы о стипендии дочери крестьянина Гнищевича // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 273.
24. Доклад Уездной земской управы о пособии учителю Копытману на воспитание дочери // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 277.
25. Доклад Уездной земской управы о пособии на образование дочери земской учительницы Анны Багненко. К тому времени дочь обучалась в 7-м классе Мариупольской женской гимназии В. Е. Остославской // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 278.

REFERENCES

1. Marmazova O. I. I. Organization of extracurricular education by zemstvos of Donbass. Journal of Historical and Political Studies. - №3 (70). 2019. P. 19-23.
2. Razumnaya N. N. Problems of financing of educational institutions in 1917. Bulletin of Donetsk National University. №3. 2020. P. 52-59.
3. Report from administration about overdraft in providing short-term pedagogical courses for students in summer 1914 in Mariupol and about providing similar courses in 1915. Journals of Mariupol district assembly of 46th ordinary session of 1914. - Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P 82.
4. Report of the zemstvo district council on the establishment of a new teachers' institute or teachers' seminary. Journals of the Mariupol district assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 99-105.
5. Report of the District Zemstvo Board on a network of two-class colleges in Mariupol County. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. - 1916. - С. 106-111.
6. Report of the District Zemstvo Office on the introduction of universal education in the hamlets and villages of the Mariupol County, which were not included in the school network in 1909. Journals of the Mariupol County Meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 279-285.
7. Report on the petition of inspectors of public schools in Mariupol County on copying for public schools the work by A. Nechvolodov "The Tale of Russian Land". Journals of the Mariupol County Meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 92.
8. Report of the District Zemstvo Board on participation in the All-Semester Book-Publishing and Book-Selling Associations. Journals of the Mariupol District Meeting of the 46th Regular Session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 168-184.
9. Report on the major repairs of schools. Journals of the Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 196-199.
10. Report on the appropriation of allowance for the maintenance of the Mariupol

- technical school being transformed. Journals of Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 222-232.
11. Report on the increase of expenses for school heating. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 201-202.
  12. Report on the arrangement of wells and cisterns in schools. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 117-119.
  13. Report of the District Zemstvo about hot welding in schools. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. - Type. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 494-495.
  14. Across Russia. School Privyages. The People's newspaper of the Bakhmut zemstvo. №20. 7 June. - 1914. P. 11.
  15. Report of the District Zemstvo Board to request a benefit from the emirate fund for a sick teacher Bogoyavlenskaya. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 191-193.
  16. Report on allowance to Mariupol Mutual Aid Society for pupils and teachers in elementary national schools to maintain a hostel for children studying in secondary schools. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 219.
  17. Report of the District Zemstvo Board on the allowance to the teacher Kashuba for treatment. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 249.
  18. Report of the District Zemstvo Office on the discharge of the teacher Vasiliev on a loan. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P.251.
  19. Report of the District Zemstvo Board on the allowance for Mrs. Gavronskaya to bring up her son. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 253-254.
  20. Report of the District Zemstvo Board on the appointment of allowances for the education of children of Budyka villager. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 269.
  21. Report of the District Zemstvo Board on the assignment of allowance to the son of Ashla, a settler. Journals of Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 270.
  22. Report of the District Zemstvo Board on the appointment of the peasant Fost to raise his daughter. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 272.
  23. Report of the District Zemstvo Board on the scholarship for the daughter of a peasant Gnitsevich. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 273.
  24. Report of the District Zemstvo Board on the allowance to the teacher Kopytman for the education of his daughter. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 277.
  25. Report of the District Zemstvo Office on the education allowance for the daughter of a zemstvo teacher Anna Bagnenko. By this time her daughter was studying in the 7th grade of Mariupol female gymnasium V. E. Ostoslavskaya. Journals of Mariupol district assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 278.

Информация об авторе: Разумная Надежда Николаевна, Донецкий национальный университет,
г. Донецк, ДНР
n.razumnaya@donnu.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda N. Razumnaya, Donetsk National University
Donetsk, DPR
n.razumnaya@donnu.ru
The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.03.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests